
Александр Зельгейм
Азбука цинизма 3
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Александр Зельгейм

Азбука цинизма 3

«Автор»
2026

Зельгейм А.

Азбука цинизма 3 / А. Зельгейм — «Автор», 2026

Система победила человека. Добро пожаловать в мир, где бумажка с печатью важнее здравого смысла, а «так положено» — самый весомый аргумент.Третья книга цикла «Азбука цинизма» — это приговор бюрократическому абсурду и социальному идиотизму. Почему австрийский суд годами решает, можно ли лягушкам квакать в пруду? Как «трудовое воспитание» в школах превращается в бесплатную замену уборщице? И почему офисный герой, который бегает с выпученными глазами, на самом деле — главный тормоз компании?Вместе с автором и его саркастичным внутренним голосом вы препарируете самые безумные правила нашей жизни. Вы узнаете, как работает «касса совести», почему здоровый пофигизм спасает карьеру, и что делать, если, отсекая «лишнее», вы случайно отсекли саму жизнь.Сатира и черный юмор для тех, кто устал от идиотизма системы.

© Зельгейм А., 2026
© Автор, 2026

Азбука цинизма 3

Бюрократия против здравого смысла

(Сборник рассказов о том, как система победила человека)

Правовая оговорка

В тексте настоящего издания встречаются упоминания социальных сетей **Instagram** и **Facebook**, а также компании **Meta**. Указанные социальные сети и компания Meta Platforms Inc. признаны экстремистскими организациями, их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Все упоминания носят исключительно информационный характер, не являются рекламой, призывом к использованию или пропагандой указанных платформ и приведены в контексте авторского повествования.

ПРОЛОГ К ТРЕТЬЕЙ КНИГЕ

Мы живем в мире, где правила важнее людей. Где бумажка с печатью имеет больше веса, чем здравый смысл. Где «так положено» — это самый весомый аргумент, который не требует доказательств.

В предыдущих книгах мы разбирали наши личные тараканы: страхи, зависимости, неумение любить. Но сейчас пришло время выйти на улицу и посмотреть на систему, которую мы сами построили. На ту самую бюрократическую машину, которая призвана защищать нас, но на деле давно превратилась в самодостаточного монстра.

В этой книге мы поговорим о цивилизованном мире, где человек тратит тридцать тысяч евро, чтобы доказать, что лягушка квакает слишком громко. О школах, где детей заставляют мыть полы, прикрываясь высокими словами о труде. И о компаниях, где главный герой — это тот, кто создает больше всего шума, а не тот, кто приносит результат.

Устраивайтесь поудобнее. Мы идем препарировать систему.

ГЛАВА 1. Бюрократия против природы

Картинка/Мем: Скриншот новости. На фото — ухоженный садовый пруд в австрийском городке.

Текст новости: *«Владельцам садового пруда в австрийском Пашинге больше не нужно искать способ утихомирить лягушек. Верховный суд отклонил жалобу соседа, который годами добивался тишины по ночам. До этого хозяева даже запустили в водоём щуку, но кваканье продолжилось. Суд счел обустройство пруда обычным способом использования участка. Спор начался с жалобы жителя, который говорил, что из-за звуков не мог спать. Эксперты выяснили, что кваканье прибавляло около четырёх децибел к уровню шума. Районный суд сначала обязал владельцев снизить громкость с 22:00 до 06:00. Как именно это сделать, суд не уточнил».*

ДИАЛОГ С АВТОРОМ (Рассуждение)

Автор: Ох, это просто гимн бюрократическому абсурду и торжеству западного человека над здравым смыслом.

Соавтор (Тот самый голос в голове): Ну, а что тут такого? Человек хотел тишины, он пошел в суд. Закон есть закон.

Автор: Давай разберем эту новость по косточкам. Ты живешь в тихом австрийском Пашинге. У тебя идеальный газон. И тут сосед выкапывает пруд. А в пруду заводятся лягушки.

Эти пучеглазые твари не знают законов Австрийской Республики. Они просто сидят и орут. И что делает «цивилизованный» человек?

Соавтор: Идет в суд?

Автор: Да! Он нанимает адвокатов. Заказывает экспертизу, которая высчитывает, что кваканье добавляет ровно **четыре децибела** к уровню шума. Четыре децибела! Это звук твоего собственного дыхания. Но для человека, чья жизнь построена на контроле, это конец света.

Соавтор: А суд?

Автор: Суд первой инстанции, конечно, встает на сторону истца. И выносит гениальное решение: «Обязать владельцев водоема снизить громкость с 22:00 до 06:00». Простите, *как*? Лягушкам выдать повестку? Надеть на них намордники? Или провести с ними разъяснительную беседу о правилах тишины? Не уточнили. Зато уточнили сумму судебных издержек — до тридцати тысяч евро.

Соавтор: Тридцать тысяч евро за то, чтобы доказать, что лягушки громкие. А щука?

Автор: А это моя любимая часть! Владельцы пруда, отчаявшись доказать свою невиновность, запускают в пруд щуку. Настоящего хищника. Они решили, что щука, как наемный убийца, перекусает всех лягушек. Но щука оказалась умнее всех участников процесса. Она посмотрела на эту бюрократическую вакханалию и решила: «Да пошли вы все. Я лучше буду ловить карасей».

Соавтор: И чем все кончилось?

Автор: Верховный суд вынес вердикт: лягушки поселились сами, пруд — это нормальное использование участка, кваканье — это естественный звук. А истец идет нафиг.

Соавтор: И что это значит?

Автор: Это значит, что Западный мир сошел с ума. Он настолько погряз в регламентах, что полностью оторвался от реальности. Человек покупает дом за городом, чтобы быть ближе к природе, а потом судится с природой за то, что она издает звуки. Он тратит тридцать тысяч евро на суды, вместо того чтобы просто купить беруши за пять евро.

Соавтор: То есть, за этим мемом нас ждет история про то, как «цивилизованный» мир столкнулся с «варваром», который решил проблему простым способом?

Автор: Именно! И мы назовем ее «Пособие по варварству для цивилизованных идиотов».

РАССКАЗ: Пособие по варварству для цивилизованных идиотов

Эпиграф: *«Цивилизация — это когда ты тратишь 30 000 евро на суд с лягушкой. Варварство — это когда ты просто ставишь сетку и ложишься спать».*

ПРОЛОГ

Западный мир обожает учить других. Он пишет огромные тома о правах человека, экологии и толерантности. Он присылает гуманитарную помощь и культурных атташе. Он смотрит на «варваров» свысока, как на неразумных детей, которых нужно научить пользоваться вилкой и сортировать мусор по семи контейнерам.

Но есть одна проблема. Сам Западный мир застрял в собственных правилах, как муха в паутине. Он настолько увлекся формой, что забыл о содержании.

Он создал судебную систему, которая защищает лягушек от людей, но не защищает людей от собственной глупости. Он создал бюрократию, которая требует справку на справку. Он создал мир, где слово - «безопасность», значит «тотальный контроль», а «свобода» значит «право судиться со всем, что тебе не нравится».

Перед нами история о столкновении двух миров. Мира «цивилизованного» (где всё по закону, но ничего не работает) и мира «варварского» (где нет правил, но есть результат).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Варвар на пороге

Его звали Семен. Ему было пятьдесят. Он переехал в Германию по программе воссоединения семьи.

Семен был типичным «варваром». Он не сортировал мусор по двенадцати контейнерам (он кидал всё в один пакет, и это вызывало у соседей сердечные приступы). Он не соблюдал «тихие часы» (он мог в воскресенье утром включить перфоратор, чтобы повесить полку). Он не читал местных законов (он просто жил).

Соседи его ненавидели. Они называли его «этот русский» и писали на него доносы в управу.

— Он нарушает экологию! — жаловалась фрау Шульц. — Его машина слишком старая!

— Он шумит! — вторил герр Мюллер. — Вчера он жарил мясо на балконе!

Семен не понимал, почему к нему придираются. В его понимании он просто жил. Ну, да, балкон. Ну, да, мясо. Но ведь это его балкон и его мясо.

А в это время в соседнем доме разворачивалась драма. Герр Шмидт (тот самый мужик из Австрии, только переехавший в этот район) подал в суд на своих соседей за то, что их пруд с лягушками нарушает его конституционное право на тишину.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: Суд над лягушками

Семен наблюдал за этим цирком из окна своей кухни. Он видел, как адвокаты с папками бегают туда-сюда. Он видел, как эксперт-акустик измеряет децибелы. Он видел, как герр Шмидт с пеной у рта доказывает, что «ква» — это нарушение прав человека.

Семен вышел на улицу и подошел к герру Шмидту.

— Слышь, брат, — сказал Семен (он плохо говорил по-немецки, но жестами объяснялся). — А чего ты паришься?

— Мне мешает шум! — гордо ответил Шмидт. — Это нарушение!

— Так поймай их и всё, — пожал плечами Семен. — Ночью вышел, сачком накрыл, в ведро посадил. И тишина.

Герр Шмидт посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Вы что, с ума сошли?! — закричал он. — Это же охраняемые земноводные! Их нельзя трогать! Это противозаконно!

— А судиться с ними — законно? — удивился Семен.

— Это судебный процесс! Это цивилизованный способ решения конфликта! — заявил Шмидт.

Семен покрутил пальцем у виска и ушел домой.

Он не понимал этого мира. Мира, где ты не можешь поймать лягушку, но можешь потратить тридцать тысяч евро на адвокатов, чтобы доказать, что она громкая.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: Варварский ответ

Через месяц Семену пришло письмо. Официальное. В конверте.

Его вызывали в суд.

Истцом выступала фрау Шульц. Она обвиняла Семена в «нарушении общественного порядка» и «создании шумового загрязнения». Поводом послужило то, что Семен в воскресенье днем включил бензопилу, чтобы распилить старую мебель.

Семен пришел в суд. Он был в спортивных штанах и в майке-алкоголичке. Он смотрел на судью, на адвокатов, на фрау Шульц, которая сидела с лицом, перекошенным от ненависти.

— Господин Семен, — сказал судья. — Вы обвиняетесь в нарушении тишины. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Семен посмотрел на судью.

— А чего говорить? — спросил он. — Я пилил мебель. Днем. В воскресенье. Чтобы выкинуть мусор.

— Но это нарушает наш покой! — закричала фрау Шульц. — Мы отдыхали! Мы пили кофе! А вы включили этот ужасный звук!

Семен посмотрел на нее.

— А вы знаете, что у вас в саду лягушки квакают? — спросил он. — Вот это реально ужасный звук. А бензопила — это инструмент. Он нужен для дела.

Судья оживился.

— Лягушки? — переспросил он. — Это те самые лягушки, из-за которых герр Шмидт судился с соседями?

— Ага, — кивнул Семен. — Они самые. Только он тридцать тысяч евро отдал, чтобы доказать, что они громкие. А я за десять минут их всех поймал и в ведро посадил.

В зале повисла тишина.

— Вы... вы их поймали? — переспросил судья. — Но это же охраняемые земноводные! Вы нарушили закон!

— Я их не трогал, — сказал Семен. — Я просто перегородил пруд сеткой. Они туда больше не заплывают.

— Какую сетку?

— Обычную. Рабицу. Я ее нашел на помойке. И поставил. Всё.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: Триумф варвара

Судья посмотрел на Семена. Потом на фрау Шульц. Потом снова на Семена.

— То есть, — медленно произнес он, — вы решили проблему, которая стоила герру Шмидту тридцати тысяч евро и трех лет судов, просто поставив сетку?

— Ну да, — пожал плечами Семен. — А чего вы хотели? Проблема же в том, что они в пруд заплывают. Я перегородил. Всё.

Судья закрыл лицо руками.

— А вы не пробовали... не знаю... купить беруши? — спросил он.

— А вы не пробовали не судиться с лягушками? — ответил Семен.

В зале раздались аплодисменты.

ЭПИЛОГ

Прошло два года.

Семен стал местной легендой. О нем писали газеты. Его приглашали на телевидение.

А в это время герр Шмидт продолжал судиться. Он подал апелляцию в Верховный суд. Он требовал, чтобы сетку Семена признали незаконной, потому что она нарушает эстетику района.

Семен тем временем открыл мастерскую. Он чинил газонокосилки, велосипеды и прочую технику. К нему шли люди. Они платили ему деньги. Они уважали его.

Потому что он был варваром. Он не знал законов. Он не соблюдал регламенты. Но он решал проблемы.

И в этом была его сила.

Семен понял главную философскую истину: **«Цивилизация» — это когда ты умираешь от шума лягушек, но гордо пишешь об этом в суд. «Варварство» — это когда ты просто ставишь сетку и идешь спать. И, честно говоря, второе — гораздо эффективнее.**

ВОПРОС ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ (Для размышления и комментариев)

А как вы считаете, дорогие читатели, где заканчивается цивилизованность и начинается идиотизм? Почему мы так часто предпочитаем сложные, бюрократические пути простым и очевидным решениям? И если бы вы оказались на месте Семена — вы бы стали судиться с лягушками или просто перегородили пруд сеткой?

ГЛАВА 2. Трудовое воспитание или бесплатный труд?

Картинка/Мем: Черно-белое фото из советской школы. Дети в форме со швабрами и тряпками убирают класс. Один мальчик моет пол, девочка вытирает доску.

Надпись: *«Раньше в классе были дежурные, у которых были свои обязанности: убирать мусор, мыть доску после каждого урока, и даже мыть пол. Так приучали к труду. Сейчас в школе такого нет».*

ДИАЛОГ С АВТОРОМ (Рассуждение)

Автор: Ох, как же я люблю такие посты. Это классический жанр «раньше трава была зеленее, а дети бесплатно мыли полы, и это было прекрасно». На первый взгляд кажется, что это уютный, ностальгический и добрый посыл. Но давай, как всегда, включим нашу фирменную циничную оптику и посмотрим на это без розовых соплей.

Соавтор (Тот самый голос в голове): А что тут не так? Труд облагораживает. Дети должны уметь за собой убирать.

Автор: Я с тобой полностью согласен. В Советской школе — да, это было именно так. Это был элемент коллективной ответственности. Ты дежурил по классу, ты мыл доску — и ты чувствовал себя *хозяином* этого пространства. Это воспитывало не покорность, а взросление. Это было про то, что «мой класс — это мой дом, и я за него отвечаю».

Соавтор: Ну, вот видишь. Значит, пост правильный.

Автор: Посыл-то правильный. Но проблема началась потом, когда эту традицию оставили, а смысл из неё выхолостили. Когда осталась только форма (тряпка в руках), а вместо идеи «мы вместе делаем наш дом чище» появилась идея «надо сэкономить на уборщице».

Соавтор: То есть, ты считаешь, что детей заставляли мыть полы, чтобы школа не платила техничке?

Автор: Именно. Школа — это государственное учреждение. В бюджете заложены деньги на зарплату уборщицы. Но зачем платить дяде Васе, если можно нарядить дежурного Петю? И назвать это «воспитанием». И вот тут мы вспоминаем твой опыт в боевых искусствах. Ты рассказывал про ритуал *содзи*, когда все — от новичка до мастера — моют зал.

Соавтор: Да, это священная традиция. Когда сенсей вместе с учениками намывает татами, они все равны. Это очищает не только зал, но и голову. Это про уважение к пространству.

Автор: Вот именно! В этом и есть колоссальная разница. В Японии уборка — это ритуал, часть культуры, где все равны. А в наших школах «дежурство» часто превращалось в наказание или способ сэкономить, где учитель стоит с указкой, а дети ползают с тряпкой. Это не воспитание. Это бытовой паразитизм. И наша новая история именно об этом. О человеке, который прошел школу японских единоборств, вернулся в обычную школу и попытался привить детям ту самую философию чистоты. И что из этого вышло.

РАССКАЗ: Ритуал на мокром полу

Эпиграф: *«Когда ты моешь пол в зале, ты моешь не пол. Ты моешь свою гордыню. Но когда ты моешь пол в кабинете директора, ты моешь его гордыню, а это уже совсем другая история».*

ПРОЛОГ

Есть два взгляда на уборку.

Первый — коммунальный. Уборка — это грязная работа, которую должен делать кто-то другой. Желательно, чтобы этот «другой» стоил дешевле, а работал быстрее. Это взгляд людей, которые считают, что чистота — это товар.

Второй — сакральный. Уборка — это медитация. Это акт уважения к пространству, в котором ты живешь, тренируешься или учишься. Это способ напомнить себе, что ты — всего лишь гость в этом мире, и после тебя должно остаться чище, чем было.

Эти два взгляда несовместимы. Они как вода и масло. И когда они сталкиваются в одном помещении, начинается пожар.

Перед нами история о столкновении философий. О человеке, который пытался доказать, что мытье полов — это путь к просветлению. И о системе, которая видела в этом только путь к экономии бюджета.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Сенсей в школьном коридоре

Его звали Андрей Сергеевич. Ему было сорок лет. Он десять лет отдал боевым искусствам. В его жизни были тренировки до седьмого пота, медитации в горах и традиция *содзи* — ритуальной уборки зала, где не было деления на мастеров и новичков.

После травмы колена Андрей Сергеевич оставил большой спорт. Он устроился учителем физкультуры в обычную среднюю школу.

Первое, что его поразило, — это грязь. Не физическая, а духовная. Дети бросали бумажки прямо на пол. Плевали в коридорах. На досках оставались следы мела. И никто не убирал за собой.

Школа заключала контракт с клининговой компанией. По вечерам приходили уставшие тети с ведрами и отмывали то, что натоптали ученики. А дети смотрели на них с презрением, считая их людьми «второго сорта».

Андрей Сергеевич решил это исправить. Он пришел к директору.

— Марина Петровна, — сказал он. — Нам нужно ввести *содзи*.

— Что это? — не поняла директриса.

— Это ритуальная уборка. Мы, учителя, вместе с детьми будем мыть коридоры и классы после уроков. Это сплотит коллектив. Это научит их уважать труд.

Марина Петровна посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Андрей Сергеевич, — сказала она. — Мы только что заплатили клининговой компании триста тысяч. Вы хотите, чтобы учителя и дети мыли полы бесплатно?

— Это не про бесплатно! — воскликнул он. — Это про человечность! В Японии каждый школьник следит за чистотой своего места!

Директриса вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Попробуйте. Но если родители будут жаловаться, я вас не прикрою.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: Эксперимент

В пятницу после уроков Андрей Сергеевич собрал свой шестой класс. Он принес ведра, тряпки и моющее средство.

— Сегодня, — сказал он, — у нас необычный урок. Мы не будем бегать и прыгать. Мы будем наводить чистоту.

Дети зароптали.

— А зачем? — спросил Дима, сын местного бизнесмена. — У нас же есть уборщицы.

— Уборщицы — это те, кто убирает мусор. А мы — те, кто убирает свои мысли, — ответил Андрей Сергеевич. — В Японии считается, что когда ты моешь пол, ты очищаешь свою душу.

Дети смотрели на него с недоумением. Но спорить не стали.

Андрей Сергеевич первым взял тряпку. Он опустился на колени и начал мыть пол. Не вразвалку, а тщательно, с усилием, как учили в зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.